

следующей повести «Московского цикла», является одним из важнейших уже в «Долгом прощании». Принципиально для повестей то, что «другая жизнь» – это потенциальная категория, которую героям предстоит увидеть и заслужить. Трифонов утверждает ее существование, например, в описании города: «...А Москва катит все дальше, через линии окружной, через овраги, поля, громоздит башни за башнями, каменные горы в миллион горящих окон, вскрывает древние глины, вбивает в себя исполинские цементные трубы, засыпает котлованы, сносит, возносит, заливает асфальтом, уничтожает без следа...» [3, с. 208], но герои не замечают ее, и вся жизнь проходит в ограниченном пространстве – между желтым дачным забором и магазином «Мясо» (ср.: финал повести «Другая жизнь»: «...*Но они увидели: Москва уходила в сумрак, светились и пропадали башни, исчезали огни, все там синело, сливалось, как в памяти <...> ... вины ее нет, потому что другая жизнь была вокруг, была неисчерпаема, как этот холодный простор, как этот город без края, меркнувший в ожидании вечера*» [3, с. 348]). Если в «Другой жизни» *главная героиня* смотрит на город, находясь в его пространстве, то в «Долгом прощании» Ляля, находясь в городе, не замечает его; *описание* Москвы оказывается «самоцелью», неиспользованной возможностью *другой жизни*, встреча с которой у героини уже не случится.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб. : Азбука, 2000. 336 с.
2. Трифонов Ю. В. Как слово наше отзовется... / сост. А. П. Шитов; вступ. ст. Л. А. Аннинского. М. : Советская Россия, 1985. 383 с.
3. Трифонов Ю. В. Московские повести. М. : Советская Россия, 1988. 478 с.
4. Трифонов Ю. В. Собр. соч. : в 4 т. Т. 4. М. : Художественная литература, 1987. 576 с.

Е. В. Соколянская

Научный руководитель: А. Р. Зайцева,
кандидат филологических наук, доцент (БашГУ)

БАЛАГАННЫЙ КОНТЕКСТ ПЬЕСЫ А. ВАМПИЛОВА «УТИНАЯ ОХОТА»

Влияние балаганно-карнавальных традиций, народно-зрелищной культуры можно обнаружить в творчестве многих русских писателей и драматургов. К ярмарочным образам и ситуациям обращались в своем творчестве Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, Н. С. Лесков, А. А. Блок, Ф. Сологуб, Гр. Горин и др. Черты балаганной культуры присутствуют и в творчестве известного драматурга XX в. А. В. Вампилова.

Берущий начало в городском фольклоре, под влиянием итальянской *commedia dell'arte*, школьного театра, демократического театра «игрищ» и цирка [2, с. 147], балаган развивается в новый и особенный жанр сценической постановки. Главным для фабулы балагана являлось отражение беспорядка и сумятицы ярмарочной жизни. На абсурде и несуразности основывались представления главного героя ярмарки Петрушки, марионетки и куклы, с образом которого в балаганный мир входило противостояние мира доброго и злого, живого и мертвого. Для передачи общего настроения «ярмарочной стихии с ее нелепостью, алогизмом и абсурдизацией» [3, с. 151] в увеселениях, постановках и сценках использовались «одурачивания», мистификации и обман.

Для драм А. Вампилова также характерен мотив лжи и обмана: в «Старшем сыне» Сарафанов лжет своим детям, те – ему в ответ; в «Утиной охоте» Зилов обманывает свою жену и вместе с сослуживцем Саяпным – своего начальника, выпуская лживую статью, и т. п. С мотивом лжи тесно связан розыгрыш, присутствующий во всех пьесах драматурга: Бусыгин надевает маску старшего сына; в «Последнем лете в Чулимске» письмо попадает не к тому адресату; в «Провинциальных анекдотах» герой разыгрывает из себя сумасшедшего; в «Утиной охоте» живому Зилу дарят венок с надписью «Незабвенному безвременно сгоревшему на работе Зилу Виктору Александровичу от безутешных друзей» [1, с. 177].

Именно в «Утиной охоте» наиболее ярко из всех драм Вампилова проявились черты балаганной культуры. Уже само начало пьесы отсылает читателя/зрителя к разыгрываемым на ярмарочных площадях сценкам и курьезным ситуациям. Друзья главного героя – Виктора Зилова, решив разыграть его, присылают ему похоронный венок и телеграмму с выражением соболезнования по поводу смерти самого Зилова. Так главный герой становится «живым мертвецом»; здесь открывается «дверь» в «мертвое царство», которым и является жизнь Зилова.

Венок и приходящие к Зилу в начале и конце пьесы два видения о собственных похоронах, на которых его друзья не верят в его смерть, а жена и любовница мирятся и «дружатся», – своеобразная аллюзия к «игре в покойника». На Руси на Святки молодые юноши и девушки участвовали в «покойницких играх», где молодого человека обряжали в покойника, белили и укладывали в гроб, а остальные должны были попрощаться с ним и провести обряд «отпевания». Как и лежащий в гробу игрок, который одновременно и жив, и «мертв», Зилов – «живой мертвец»: живой телом, он мертв душой.

Мертвое царство, окружающее Зилова, – отражение его спящей души, неспособной на настоящие чувства и поступки, погибающей из-за слабости своего обладателя перед бездуховным, опошляющим миром материальных ценностей. Не выдержав испытания, отсюда – из мира мертвых

вещей – убегает и возвращается в мир реальный, чувствующий, сопереживающий жена Зилова Галина – расставшись с Виктором, она уезжает к своим родителям. А в квартире появляется новый обитатель – кот, но, как и сам Зилов, он мертв – друзья дарят Зиловым на новоселье плюшевого кота, который и остается с Виктором после ухода Гали.

С небытием, безжизненностью связан и другой подарок Зилову на новоселье – деревянные утки, которые «на охоте используются для подсадки» [1, с. 193], и которых тот не снимает до конца картины. Деревянные птицы становятся импульсом к разговору об утиной охоте, в котором выясняется, что Зилов не подстрелил ни одной птицы за всю жизнь. И в подтексте автор показывает, что душа героя еще не погибла окончательно, что не сумевший попасть из ружья в живое существо Зилов еще может быть спасен, может «воскреснуть» из мира мертвых вещей.

Еще одним знаковым предметом в окружении Зилова является механическое устройство – телефон, с которым герой не расстается. Действие пьесы начинается с телефонного разговора и им же заканчивается, на протяжении происходящих в пьесе событий Зилов постоянно разговаривает по телефону – с друзьями, женой, любовницей Ириной, университетским общежитием, где живет Ира. Телефон – один из намеков, которые даются автором для раскрытия характера Виктора Зилова. Бездушный аппарат – отражение душевного мира героя, в котором честность, открытость, любовь и сострадание постепенно вытесняются желанием чисто физического удовольствия, ленью, равнодушием. И телефон, которому, как и Зилову, «принадлежит будущее» [1, с. 188], выявляет эту перемену в Зилове, помогает почувствовать ее и Галине: «Когда ты говоришь со мной по телефону, мне кажется, что ты врешь» [1, с. 188].

Миру безжизненных и бездуховных предметов противопоставляется мир живой, наполненный движением и энергией. Окно, за которым дышит и меняется природа, льет дождь и светит предвечернее солнце, становится символическим образом – окном из мертвого царства в живой мир. Через окно Зилов наблюдает за жизнью других людей, разговаривает с мальчиком Витей, который и принес в начале пьесы злополучный венок. Принадлежащий миру живых, деятельный и энергичный Витка может проходить и в мертвое пространство квартиры Зилова, являясь для того своеобразным проводником от тьмы к свету. Характер Вити, одинаковое с ним имя позволяют Виктору Зилову увидеть в мальчике маленького себя – так в пьесе возникает карнавально-балаганная традиция двойничества. В карнавале двойники представляли в разных отношениях: противопоставительных, руководяще-подчинительных, идентифицирующих. В «Утиной охоте» Вампилова мальчик Витя выступает антагонистом по отношению к Зилову, в финале пьесы сдавшимся под влиянием пошлости и быта и поглощенным миром мертвых. Сомневающийся, пытающийся

бороться Зилов стоит на перепутье, он показан в ситуации выбора между победой над несущим полное нравственное разложение миром и смирением перед ним, полным ему подчинением. Отказавшись от возможности духовного исцеления и возрождения, олицетворенного образом Витьки, Зилов выбирает путь самопредательства и нравственного самоуничтожения, связанный с образом официанта Димы, одного из друзей Зилова и его второго двойника. В отличие от двойника-антагониста Вити, Дима становится двойником-патроном для Зилова, направляет его действия, и именно благодаря его влиянию герой в финале «мертвеет» окончательно: отбросив сомнения и борьбу, он собран и абсолютно спокоен.

К балаганным зрелищам на народным ярмарках отсылает и используемый А. Вампиловым прием «сцены на сцене». Зилов, желающий вернуть былые отношения с женой, уговаривает ее *разыграть* их первое свидание. Но Зилов уже не искренний влюбленный юноша, а актер, исполняющий роль влюбленного на свидании: на это указывают и ремарки, сопровождающие его слова в диалоге-«воспоминании»: «играет», «фальшиво», «изображает». Как талантливый актер завораживает своей игрой публику, так Зилов увлекает первоначально сопротивляющуюся Галину в мир воспоминаний. Но фальшивость его фраз, забывчивость «реplik» превращает романтическую сцену в ярмарочное представление с пародийной куклой-Петрушкой.

С помощью приема «сцены на сцене» показываются также в пьесе эпизоды из жизни главного героя. Как представления на помостках, его воспоминания обрамляются музыкой и светом прожекторов. Каждое из его шести воспоминаний – словно смена кадров: так, первое воспоминание Зилова начинается в кафе «Незабудка», затем «свет гаснет, круг в темноте поворачивается, и снова зажигается свет» [1, с. 186] – место действия разворачивающихся событий меняется на квартиру Зиловых.

Таким образом, обращение драматурга к ярмарочным образам и ситуациям позволяет не только создать балаганный контекст, но и ярче раскрыть образы и характеры героев, более полно выразить авторскую мысль, претворенную в произведении.

Список литературы

1. Вампилов А. В. Пьесы. М. : Издательский Дом Синергия, 2001. 464 с.
2. Некрылова А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: конец VIII – начало XX века. Л. : Искусство, 1984. 191 с.
3. Юрков С. Е. Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI – начало XX вв.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/b/Balagan.html> (дата обращения: 19.01.2014).